

РЕЦЕНЗИИ

Забытое имя в истории католического концилиаризма

Рецензия на: Denis P. Edmond Richer and the Renewal of Conciliarism in the 17th Century. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2019. 312 p.

В 2019 году увидел свет английский перевод первоначально вышедшей на французском языке в 2014 году книги Филиппа Дэни «Эдмон Рише и возрождение концилиаризма в XVII в.». Книга посвящена жизни и богословским взглядам видного представителя парижской университетской школы, внесшего заметный вклад в отстаивание свобод галликанской церкви в начале XVII в. Деятельность Рише пришлось на время нарастающего конфликта с ультрамонтанской идеологией во Франции. В 1608 г. он был избран синдиком, т. е. главой факультета теологии Парижского университета, и с того времени активно противостоял попыткам иезуитов распространить свое влияние на дела факультета.

Книга состоит из двух частей. В первой описывается жизнь галликанского ученого и рецепция его главного богословского сочинения в XVII и XVIII веках. Как показывает автор, большое значение для становления идей Рише имело полученное им в 1605 г. предложение от союза издателей Парижа подготовить к публикации сочинения Жана Жерсона. Соприкосновение с наследием этого видного представителя «соборного движения» позволило парижскому теологу значительно усилить собственную аргументацию против монопольного влияния римской курии на дела Католической церкви. Свои взгляды Рише изложил в работе «О церковной и политической власти» (*De ecclesiastica et politica potestate*), вышедшей в 1611 году, когда противостояние между защитниками свобод галликанской церкви и ультрамонтанами обострилось на фоне папского интердикта против Венеции и его обоснования в работах ведущих проримских теологов. Смелое выступление Рише встретило сильное противодействие со стороны высшего духовенства, некоторых докторов Сорбонны и

даже королевского двора, вылившееся в осуждение и запрещение спорного сочинения на двух специально созданных для этого епископских соборах. В итоге галликанский теолог лишился должности синдика, и ему было запрещено впредь публиковать свои сочинения. Несмотря на такое ограничение Рише продолжил писать в защиту своих идей, но его работы увидели свет уже после его смерти — во второй половине семнадцатого и в восемнадцатом столетиях.

Критики Рише и «ришеризма» предсказуемо обвиняли галликанского богослова в усвоении протестантских взглядов. Они считали, что он «отделился от парижских докторов и Жерсона, в частности чрезмерно ограничив власть папы, наделив священников теми же правами, что имеют епископы, а мирян такими правами, которыми они не обладали» (Р. 189). В его адрес выдвигались даже политические обвинения, будто бы его мнения относительно аристократического правления угрожали миру в королевстве.

Дэни отмечает, что решающее значение в формировании негативного образа парижского профессора имела двухтомная биография аббата Эдмона Пюйоля, написанная после Первого Ватиканского собора. Эта работа оказала большое влияние на исследования, выходящие далеко за рамки ультрамонтанских кругов, которым она первоначально предназначалась. В качестве показательного примера Дени ссылается на книгу Ива Конгара «Церковь от святого Августина до современности» («L'Église, de saint Augustin à l'époque moderne»), в которой некритично воспроизведена критика этого представителя парижской школы.

Как отмечает Дэни, Пюйоль пытался вскрыть «сектантскую» природу богословской и политической системы Рише, якобы справедливо осужденной церковью, и приписать парижанину преувеличение роли епископов и священников в управлении церковью. Также Пюйоль критиковал и «регализм» Рише, т. е. приверженность доктрине божественного права королей, в соответствии с которой монархи объявлялись независимыми от понтифика. По словам Дени, «за исключением работ Фрэнсиса Окли..., немногочисленные работы, посвященные Рише за последние тридцать

лет, существенно не изменили того образа, который сформировал Пюйоль» (Р. 14). Сделанный вывод подводит автора рецензируемой книги к постановке цели собственного исследования: «по-новому взглянуть на жизнь и творчество Эдмона Рише, дистанцировавшись от портрета, созданного его ультрамонтанскими противниками и историками, которые, иногда невольно, черпали у них вдохновение» (Р. 15).

Во второй части книги рассматриваются экклезиологические и политические взгляды Рише в общем контексте истории концилиаризма и парижской школы и с особым вниманием к учению главных ее представителей — Жерсона и Альмена. Краткость отправного труда Рише «О церковной и политической власти» привела к тому, что многие высказанные в нем идеи не были раскрыты в достаточной степени. Как следствие, синдик подвергся нападкам со стороны оппонентов и вынужден был дать более подробное разъяснение по спорным вопросам в своих следующих работах. Дени строит вторую часть книги на последовательном представлении возражений противников Рише и его реакции на них в поздних сочинениях.

Автор начинает с рассмотрения аргументации галликанского профессора в пользу мнения о подчиненности понтифика всеобщему собору. Логика обоснования сводится у Рише к соотношению «целого» и «части», где папа мыслится как часть церкви, которая «находится в Церкви, а не над ней» (Р. 218). Рише отстаивал такую модель, где церковь как монархическое образование (*politia monarchica*) управляется Христом как абсолютным монархом (*monarcha absolutus*) через аристократическую власть (*regimen aristocraticum*) (Р. 227). В соответствии с таким устройством церкви понтифик оказывается не сущностным, но лишь служебным главой церкви, а свойство непогрешимости и исключительное право определения доктрины принадлежит не ему, а церкви и представляющему ее всеобщему собору (Р. 232-33).

Еще одним важным положением экклезиологии Рише, которое описывает Дени, является принцип «рецепции», разработанный синдиком в ответ на возражение его противников, что наделение

папы статусом служебного главы делало институт папства излишним в Церкви. Рише считал, что «решения папы и соборов, касающиеся доктрины, богослужения и установлений Писания, полностью вступают в силу только после того, как они приняты и усвоены всей Церковью, включая простых верующих» (Р. 239). В данном случае, указывает Дени, галликанский профессор опирается на один из канонов декрета Грациана, к которому обращались многие предшественники Рише, где говорится, что «законы устанавливаются, когда они обнаружены, утверждены и одобрены образом жизни тех, кто их применяет» (Р. 240). И если изначально Рише отрицал саму возможность принятия понтификом общеобязательных решений по доктринальным вопросам и усваивал это право исключительно всеобщим соборам, указывая, что «в древней Церкви для того, чтобы буллы “обязывали”, они должны были “следовать канонической дисциплине и соборам, ранее принятым и одобренным”» (Р. 240), и что «папа имел право только толковать решения соборов, а не создавать новые законы» (Р. 240), то позже он скорректировал свою позицию и признал за понтификом право предварительной законотворческой деятельности в промежутках между соборами при условии, что провозглашенный папой закон не будет иметь окончательной силы до его одобрения и принятия верующими (Р. 242). Такая перемена позиции была связана с резонным возражением оппонентов Рише: как в таком случае будет управляться церковь, если межсоборный период затянется надолго.

Дени отмечает, что синдик подвергался порицанию за утверждение о том, что «на всех уровнях глава, символизовавший единство, управлял вместе с советом по аристократической модели. Точно так же епископы управляли вместе с понтификом на уровне вселенской Церкви и епископы со священниками на уровне епархии» (Р. 245). Однако и здесь, как показывает автор, Рише, преследуя цель ограничить абсолютную власть глав на каждом уровне, лишь следовал Жерсону, который уделял епископам и священству право участия в управлении церковью и соответствующее право голоса на соборах.

После рассмотрения экклезиологии галликанского профессора Дени переходит к его политическим взглядам. Автор отмечает, что подход Рише был строго христоцентричным: для него «Христос был главой “христианской республики” точно так же, как Он был и главой Церкви» (Р. 253). Разница обнаруживалась на уровне осуществления главенства Христа в политической и духовной сфере через две системы правления: «управляемое папой [правление] было исключительно духовного порядка и основывалось на убеждении. Управляемое государем [правление] занималось мирскими делами и было основано на принуждении» (Р. 253). Представление Рише об ограничении сферы действия понтифика духовными делами расходилось с взглядами Жерсона и Альмена, которые допускали папское вмешательство в государственные дела в случае крайней необходимости. Только в этом, подчеркивает Дени, и можно было бы обвинить Рише в отходе от идей этих двух часто цитируемых им авторов.

Как утверждает Дени, обвинения Рише в «регализме» были безосновательны. Парижский профессор вовсе не разделял теорию божественной власти королей. Вслед за другими представителями парижской школы он придерживался теории общественного происхождения политической власти (Р. 258), считая при этом, что «королевская власть может быть наследственной, как во Франции, или выборной» (Р. 262), и отдавая предпочтение второму варианту. Как указывает автор, размышления синдика о церковной и политической власти исходили из общей проблемы злоупотребления ею, особенно применительно к римской курии.

При чтении книги бросается в глаза явное преобладание исторического материала. Изложенные в ней теоретико-богословские взгляды Рише во многом соответствуют основным положениям концилиаризма XIV–XV вв., хорошо изученным авторами XX в. Тем не менее, автор не преследовал цели найти что-то новое и еще не открытое как в самом «соборном движении», так и во взглядах Рише, но намеревался лишь с помощью тщательно исследованной биографии синдика восстановить его имя, очерненное его противниками в ходе борьбы за сохранение папских привиле-

гий. Стоит также отметить, что история «соборного движения» продолжает интересовать современных богословов. Усилия сторонников папского абсолютизма доказать несостоятельность концилиаризма не привели к должному успеху, даже несмотря на провозглашение папского догмата на Первом Ватиканском соборе. Книга Дени, бесспорно, является еще одним напоминанием того, что, несмотря на торжество монархической эkkлезиологии в Католической церкви, сам католицизм остается более разнообразным в отношении существующих в нем эkkлезиологических течений, одним из которых и является концилиаризм, чьи идеи в начале XVII в. отстаивал Эдмон Рише — галликанский теолог и синдик Парижского университета.

А. Вахонин (ПСТГУ)

Рецензия на: Wallach Scott J. Sex and Secularism. Princeton University Press, 2018. 240 p.

Джоан Уолак Скотт много лет занималась историей Франции, будучи почётным профессором в Институте повышения квалификации в Принстоне, Нью-Джерси, но особую известность ей принесли работы, связанные с гендерными теориями и с использованием категории гендера в исторических исследованиях¹. Кроме тем, связанных с гендером (для религиоведения важна её работа о хиджабе²), сейчас она обращается к теме академических свобод³.

Теоретическую и методологическую приверженность автора можно сразу установить по эпиграфам. Они принадлежат Мишель Перро и Талалу Асаду. Первая — историк Франции, пионер в области женской истории и гендерных исследований в этой стране, ученица Мишеля Фуко, второй — культурный антрополог, критик европейского секуляризма, специалист по исламу, ученик Эдварда Эванса-Притчарда, Эдварда Саида и также Мишеля Фуко⁴. В эпи-

¹ Wallach Scott J. Gender: A Useful Category of Historical Analysis//American Historical Review. 1986. Vol. 91 (5). P. 1053–1075.

² Eadem. The Politics of the Veil. Princeton University Press, 2007.

³ Eadem. Knowledge, Power, and Academic Freedom, Columbia University Press, 2019. Eadem. On the Judgement of History, Columbia University Press, 2020.

⁴ См.: Асад Т. Возникновение секулярного. Христианство, ислам, модернность.